Глава 5. Лицемерная сестра

.

– Барышня! – истошно закричала Цинъюэ, подбегая к Цинь Ваньжу.

В дверях появилась толпа, возглавляемая вдовствующей мадам Цинь, окруженной свитой из молодых горничных, старых нянек, прислужниц, сильных старух-телохранительниц и шустрых девок на побегушках.

Все женщины с ужасом увидели Цинь Ваньжу, лежащую в луже крови. Лицо старой мадам резко изменилось при виде этой кошмарной сцены.

– Позовите сюда лекаря! – в панике закричал старая мадам Цинь.

Прислужницы бросились за доктором.

– Чжо-Чжо, Чжо-Чжо, что случилось? – Старая мадам Цинь подбежала и подняла Цинь Ваньжу, которая в данный момент, казалось, находилась на грани смерти. Старушка чуть не разрыдалась навзрыд.

Чжо-Чжо было детским прозвищем Цинь Ваньжу, однако бабушка была единственной из семьи Цинь, кто называл ее так.

– Бабушка, старшая сестра хочет, чтобы я вышла замуж за братца Ци, но... но я не хочу выходить за него замуж... Она так сильно разозлилась... Бабушка, я не хочу выходить замуж... Не дай ей убить меня…

Маленькая окровавленная девочка с трудом произнесла эти прерывистые слова, прежде чем ослабила хватку на рукаве старушки и упала в обморок.

«Я уже расстроила бабушку, когда упросила ее отдать мне брак Цинь Юйжу. Если на этот раз я не причиню себе серьезного вреда, ни мать, ни дочь семейства Ди мне не поверят и не отступятся от меня. Мне приходится сражаться как с бабушкой, так и с Ци Тяньюем. Ци Тяньюй, которого снова обманули, обязательно придет и потребует от меня объяснений».

– Чжо-Чжо! Чжо-Чжо, очнись, моя дорогая!

Услышав слабый голос Цинь Ваньжу, старая мадам сильно испугалась. Маленькое личико девочки в ее руках было бледным без кровинки. Малышка лежала в луже крови и была похожа на разбитую фарфоровую куклу.

– Не стойте тут столбом! – закричала старая мадам на служанок. – быстро узнайте, где носит лекаря!

Еще несколько служанок выбежали из комнаты на улицу…

***

Цинь Ваньжу очнулась от яростного вскрика, и ей показалось, что она слышит, как кто-то громко разговаривает. Неясные слова стали более понятными.

Постепенно голоса становились все более четкими. В тоне мужчины отчетливо слышались гнев и возмущение:

– Мадам Цинь, я не понимаю, какую игру затеяла вторая леди Цинь. Раньше она так стремилась выйти за меня замуж, что насильно отобрала брак старшей сестры, но только что по ее приказу какие-то проходимцы разбили свадебный паланкин. В любом случае, я не хочу жениться на ней, поэтому я никогда не соглашусь на этот брак! Если она так хочет выйти замуж, то может выйти за моего младшего брата.

Цинь Ваньжу медленно открыла глаза, огляделась и обнаружила, что рядом никого нет. Это было не ее смертное ложе. Похоже, это внутренняя комната в доме ее бабушки, и сердитый голос доносился из главного зала.

Это был голос Ци Тяньюя!

«Конечно же, Цинь Юйжу тайно пожаловалась Ци Тяньюю, что это я заставила ее уступить мне право выйти за него замуж. Ци Тяньюй поверил ей и не раскрыл этого, потому что ждал момента возвращения свадебного паланкина обратно в поместье семьи Ци. Он все спланировал для того, чтобы унизить меня, отказавшись жениться на мне у самых ворот своего дома. Он задумал сделать это в самый последний момент, пока я еще не переступила порог его дома и не стала его законной женой. Он бы публично разорвал помолвку, выставив меня негодяйкой, которая тайно украла чужого жениха. Тогда он мог бы навек опозорить меня и полностью уничтожить мою репутацию».

Цинь Ваньжу молча усмехнулась и попыталась сесть, ухватившись за быльце кровати. Она медленно поднялась, стиснув зубы. В детстве она была доброй и наивной девочкой, но теперь продемонстрирует свою ненависть.

Ее раны были менее болезненными, чем разбитое сердце.

Она возродилась, так что эти люди больше не смогут ее обманывать. Она сорвет маску с Цинь Юйжу, чтобы все увидели ее истинное лицо.

На этот раз именно она разорвет помолвку, а не Ци Тяньюй.

– Молодой господин Ци, вы не хотите, чтобы Чжо-Чжо была вашей женой, поэтому вы планировали забрать ее жизнь, используя няньку Фанг? – Голос старой мадам Цинь был полон гнева, когда она хлопнула рукой по столу. Ей было трудно не сердиться, когда она думала о своей любимой внучке, которая сейчас находилась у врат смерти. Что же касается разбитого свадебного паланкина, то по сравнению с остальными бедами это было пустяковое дело.

Слова, сказанные Цинь Ваньжу перед тем, как она потеряла сознание, теперь жалили старушку, как заноза. В то время она не приняла их во внимание, потому что была занята, пытаясь спасти жизнь внучки, которая истекала кровью. Теперь, когда девочка была вне опасности, у нее, наконец, появилось время допросить няньку Фанг. Однако в этот момент явился Ци Тяньюй, поэтому она сорвала свой гнев на нем.

Ци Тяньюй привел с собой огромную толпу людей. Он изначально планировал опозорить Цинь Ваньжу, поэтому позаботился о том, чтобы пригласить всех родственников, чиновников и купцов, прежде чем поехать в дом невесты и сопровождать ее на свадьбе. Когда он рассердился и бросился в поместье генерала, его гости, естественно, последовали за ним.

Старая мадам сказала, что нянька Фанг пыталась убить Цинь Ваньжу, но Ци Тяньюй отказывался в это верить. «Очевидно же, что это часть игры Цинь Ваньжу. Я не представляю себе, что эта дрянь задумала на этот раз».

– Забрать ее жизнь? – Ци Тяньюй повторил эти слова с угрюмым видом, когда его взгляд упал на Цинь Юйжу, которая сидела в сторонке с опущенной головой. Ее слезы тихо капали, показывая ее обиду. Он почувствовал, как у него сжалось сердце, и резко ответил: – Мадам Цинь, ваша младшая внучка, вероятно, догадалась, что я не хочу жениться на ней, поэтому она придумала предлог, чтобы шантажом заставить меня взять ее в жены.

– Заставить тебя? Братец Ци, ты действительно… сильно переоцениваешь меня! – с трудом произнесла Цинь Ваньжу слабым, но непреклонным тоном.

Услышав ее голос, все повернули головы и уставились на дверь в углу, где стояла маленькая девочка с побелевшими губами, темными кругами под глазами и рукой, которая была обмотана толстой белой повязкой, на которой проступили следы крови. Этого было достаточно, чтобы доказать, что ее рана была очень серьезной.

«Так она не притворялась? Ее рана выглядит ужасно», – не могли не удивиться члены семьи Ци, которые сопровождали Ци Тяньюя.

Цинь Юйжу, которая сидела в стороне и внимательно за всеми наблюдала, внезапно почувствовала опасность, сообразив, что теперь не могло быть и речи о притворстве. Она в ярости скомкала носовой платок, торопливо встала, поспешив заботливо поддержать Цинь Ваньжу, и обеспокоенно воскликнула:

– Сестра, ты сильно ранена! Зачем ты встала с постели?

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/808543